

Нати́г РАСУЛЗАДЕ

Народный писатель

Я собирался писать о моем друге Чингизе Абдуллаеве, и вдруг перед глазами всплыла старая картинка, которую я наблюдал много лет назад, будучи тогда молодым (это хорошо), никому не известным (это плохо), начинающим (это неизбежно) писателем. А картинка вот такая: я вышел из Союза писателей и вижу шагах в десяти от меня встретились двое маститых, убеленных сединами, заслуженных и народных, орденосных и знаменитых (в те годы писателей узнавали, они были популярны, несмотря на то, что был всего один канал телевидения, не было Интернета, но читали книги, и деятели культуры и искусства были узнаваемы не по количеству выступлений на различных каналах ТВ, как сейчас, а по книгам, что народ читал). Вот, значит, увидел я орденосных и народных (не буду называть имен, тем более, что очень сомнительно, что сегодняшняя молодежь может их знать) и застыл на месте... но в то же время стал наблюдать за ними. И что же я увидел? Орденосные молча взирали друг на друга, степенно, тихо улыбаясь и не говоря ни слова. Потом стали трогать друг друга, один бережно дотронулся до локтя другого, другой погладил по плечу коллегу, но ничего не было сказано между ними. Так постояв друг против друга минуты две, наглядевшись друг на друга, и ничего не сказав, они разошлись, каждый пошел своей дорогой.

ДОРОГОЙ ЧИНГИЗ...

Почему-то эта картинка врезалась мне в память и долгие годы там жила, непонятно зачем. Поди пойми нашу память, что она сохраняет, что отвергает, не спросив нас самих, наш ум... А может это на первый взгляд не очень нужное, прячется в душе, не спрашивая разрешения войти и остаться?

Потом я понял, что им за долгие годы знакомства, годы дружбы, годы, когда они прошли через множество препятствий и невзгод, повидали много хорошего и плохого, имели массу доброжелателей и поклонников таланта, но также множество завистников, соперников, врагов, когда жизнь с молодых лет их мордовала, учила быть крепкими, но порой - и нередко - поощряла и награждала... вот за эту самую жизнь, за долгие годы знакомства они, эти двое хороших (а может, и не очень, человек ведь такой разный) людей переговорили обо всем, о чем можно переговорить. И теперь им остается только молчать. И это молчание - я понял - поистине было золотом.

Я дарю тебе, дорогой Чингиз, золото своего молчания, в котором кроется все: и мое уважение к твоим прекрасным человеческим качествам, и моя любовь к тебе, как к родному, как к единомышленнику, как к человеку, с которым мы понимаем друг друга с полуслова, и мои самые искренние и добрые пожелания; золото моего молчания, за которым скрывается множество чувств со всеми своими оттенками, и одно из этих скромно скрывающихся чувств, и самое, пожалуй, из них главное - моя искренняя, дружеская, мужская любовь к тебе. Живи долго.

Обнимаю

Твой друг и брат...